

З. А. Кринская*, Е. И. Рабинович**

«Через два месяца она забеременела»: конструирование культа богини Янжимы в Баргузинской долине

Культ богини Сарасвати как покровительницы красноречия и поэтического вдохновения распространен в индуистских и буддийских регионах. Ей поклоняются в Индии, странах Юго-Восточной Азии, Китае, Японии, Непале, Монголии, а также в традиционно буддийских регионах России. Изначально ведическая речная богиня, Сарасвати органично вошла в буддийский пантеон.

В тибетском буддизме Сарасвати приобрела имя Янгченма и стала супругой бодхисаттвы Мудрости Манджушри. Культ Сарасвати в Тибете не носил массовый характер и был представлен преимущественно интеллектуальной верхушкой монашества, т. е. теми, чьей профессиональной деятельности покровительствовала эта дарующая поэтическое вдохновение богиня. Как супруга Манджушри, она дублирует ряд его функций, таких как умение убеждать оппонентов в своей правоте, развитие интеллектуальных способностей и литературных талантов. Молитвенное обращение к супругам функционально почти не дифференцируемо («очистив тьму тупости моего ума, пошли сияние дара мудрости, постигающего теорию Завета и Шастр»), но в обращении к Сарасвати косвенно подчёркивается аспект благозвучной речи. Показательно, что популярная в Тибете санскритская грамматика «Сарасвати» (санск.: *Sarasvatī – vyākaraṇa*), представлявшая собой упрощённую грамматику Панини, считалась написанной Анабхути (XIII–XIV вв.), вдохновлённым на это самой богиней Сарасвати [5; 117–118].

Из Тибета культ богини попадает к монгольским народам, где она обретает известность под именем Янжима и сохраняет свою функцию покровительницы красноречия. Элитарная даже в больших монастырях Тибета, в бурятском буддизме фигура Сарасвати занимала скромное место. Среди напечатанных в бурятских дацанах (XIX – нач. XX вв.) ритуальных текстов, присутствуют толь-

* *Зоя Андреевна Кринская* – студентка департамента искусствоведения и культурологии Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

** *Евгений Ильич Рабинович* – к. культ., доцент кафедры культурологии и социально-культурной деятельности Уральского федерального университета (г. Екатеринбург).

ко два ксилографа, связанных с этой богиней: «Восхваления Сарасвати, её качества и благопожелания» и «Восхваления Сарасвати Белые облака...» [3; 133, 150].

Широкое распространение культ Сарасвати (бур.: Янжима) получает лишь после обнаружения «самопроявившегося» изображения богини на камне в роще возле Баргузинского дацана в 2005 году. Такое событие вполне нормативно для Баргузинской долины с её многочисленными святилищами (около каждого села фиксируются до 10–15 культовых мест [1; 16]). Принесённые в XVIII веке бурятами культовые практики наслоились на ранее существовавшие здесь эвенкийские сакральные места. В XIX веке буддийское духовенство, стремясь адаптировать доминировавшие в долине культы, проводит службы в шаманских священных местах, включая их в пространство традиционной дацанной обрядности.

Новый виток трансформации культовых мест Баргузинской долины происходит уже в наше время. Местные жители рассказывают, что в 1996 г. охотники обнаружили в роще ритуальную пирамидку из камней. В 2005 г. глава буддистов Бурятии Хамбо лама Аюшеев отправился сюда, дабы продолжить поиски с целью найти еще какие-либо святыни. Затем события развивались канонично: устав от безуспешных поисков, Хамбо лама погрузился в глубокую медитацию. Открыв глаза, он отчетливо увидел лик богини, проявившийся на камне перед ним [4; 115]. Через несколько лет после описанных событий святилище стало одним из самых важных мест паломничества для бурят-буддистов. К месту поклонения организовываются специальные туры, на протяжении всего года люди приезжают в дацан, чтобы помолиться богине и попросить ее благословения.

Функции богини Янжимы как помощницы представителей творческих профессий практически забываются в Бурятии. Теперь она почитается как богиня материнства, покровительница семейного счастья, женщин и детей. Побывав возле лика Янжимы, совершив нужные ритуалы, просящий надеется обрести супруга или супругу, благополучие в семье, а бездетные пары ждут появления ребенка. Даже бурятские ламы говорят о Янжиге прежде всего как о покровительнице материнства, и лишь после этого как о богине поэтического вдохновения. По словам Даир-ламы (дацан Тубдэн Даржилин, п. Усть-Ордынский): «Янжима... оберегает семью, детей, домашний очаг... оберегает женское здоровье, помогает лечить болезни женские».

В письме к одному из соавторов этой статьи знаток культовых мест Трансбайкалья С. Д. Сыртыпова сообщила, что окрестности современного святилища Янжимы (подножие горы Барагхан) в Баргузинской долине традиционно связывалось с культами чадоподатия. Здесь фиксируются очень древние святилища, куда при-

ходили спрашивать наследников (Барагханскийяршан, святилище на берегу реки Алла и т. д.).

Для выявления актуального состояния культа богини Янжимы на территории Бурятии нами были предприняты предварительные полевые исследования. Опрошены ламы и рядовые буддисты. Только 10 % опрошенных ответили отрицательно на вопрос «Знакомы ли Вы с богиней Янжимой?». Остальные 90 % в первую очередь упоминали изображение в Баргузинском дацане, а также рассказывали о чудодейственных свойствах лика на камне. Это позволяет говорить о том, что культ святилища Янжимы приобрёл всебурятский характер. При ответе на вопрос «Какова иконография богини?» 5,5 % респондентов испытали затруднение, 83,3 % ответили, что Янжиму называют «танцующей богиней» и лишь 11,1 % заметили, что, она также изображается со струнным музыкальным инструментом в руках.

Можно сделать вывод, что культ Янжимы находится на стадии формирования. Она известна лишь как чудесное самопроявившееся изображение на камне. Практически везде можно услышать истории о том, как после посещения святилища проситель обретал то, о чем молил богиню. При этом верующие слабо представляют, как именно нужно молиться богине и проводить ритуал испрашивания ребёнка. Некоторые советовали обойти камень с изображением 3 раза, другие – 7, 21 и больше, добавляя при этом, что число обязательно должно быть нечетным. Завершая каждый круг, просящий должен останавливаться и совершать поклоны небольшому алтарю, находящемуся перед камнем. На святилище Янжимы в качестве подношений верующие оставляют кукол, если просят о рождении дочери или игрушечные машинки, если молят о зачатии наследника. Дальнейшие манипуляции с игрушками могут различаться. Их либо оставляют, либо забирают с собой и хранят или же дарят детям. Иногда ламы советуют приобрести сразу три игрушки, чтобы выполнить все три вариации ритуала. Любопытно, что совершающим паломничество к её святилищу богиня является в различных обликах. Порой её видят танцующей с одним ребенком, а иногда и с двумя¹. И это при том, что изначально изоб-

¹ «Подруга моей свекрови рассказала, как ее дочь не могла забеременеть 17 лет...и уже отчаявшись нашла последнюю надежду. Ей рассказали про Святую Янжиму, Богиню помогающую стать матерью... Вместе со своими подругами по несчастью она отправилась к святому месту. Рассказывала, что увидела сидящую на камне “тучную” женщину.. Попросила у нее ребеночка. Через два месяца она забеременела и подруги по несчастью тоже! Чудо! у всех троих родились девочки, им сейчас по три года!» [орфография автора сохранена]. – URL: <http://www.babyblog.ru/community/post/conception/1735680> (дата обращения: 13.01.2014).

ражение на камне описывалось как Янжима, танцующая с музыкальным инструментом в руках!

Структура святилища Янжимы и формирующийся вокруг него ритуал напоминает добуддийское поклонение богине Умай. И сейчас в Бурятии бездетные женщины совершают паломничества к святилищу Умай в Алхане: «здесь они влезают в маленькую пещеру «Умай» и стремятся отщепить кусочек камня – душу или зародыш будущего ребенка» [2; 248]. Подобные истории можно услышать и о святилище Янжимы, где наблюдается сооружение молящимися пирамидок из камней различных размеров. Проникновению в пещеру здесь соответствует оставление в расщелине между камнями куклы или игрушечной машинки.

В современной Бурятии вокруг святилища Янжимы происходят чрезвычайно интересные процессы. Если в XIX веке наблюдались трансформации ламами родовых мест поклонения в буддийские сакральные объекты, то в XXI веке святилище, изначально появившееся как буддийское, стихийно превращается в место поклонения богине плодородия. Меняются функции и иконография тибетской богини, появляются новые обрядовые практики.

Эти процессы являются отражением изменений, претерпеваемых в последние годы бурятским обществом. Определённое возвращение к формам добуддийской обрядности спровоцировано спецификой религиозного сознания современных бурят и их слабой вписанностью в традиционные обрядовые структуры. Здесь бурятский социум вполне органично включён в общероссийский религиозный контекст последних десятилетий, характеризующийся эклектичностью религиозных представлений и актуализацией архаичных верований. Появляющиеся в последнее время в России новые места поклонения и формирующиеся вокруг них обрядовые практики вызывают ассоциации с верхнепалеолитическими Венерами и неолитическими богинями – матерями. Процессы, происходящие в Бурятии вокруг святилища Янжимы, не оригинальны – святые места и чудотворные объекты, помогающие зачать ребёнка, в последние годы во множестве появляются в различных регионах России. Значительное количество таких объектов поклонения сформировалось и в российской православии. Любопытное место в этом ряду занимает Улуг Хуртуяхтас (Большая каменная старуха) в Хакасии – памятник Окуневской культуры (II тыс. до н. э.) ставший объектом массовых паломничеств с целью зачатия детей. Вероятно, такая форма архаизации религиозного сознания россиян вызвана объективными причинами: массовое распространение контрацептивов, откладывание планирования беременности на постдипломный период и последующие карьерные достижения, приводит к тому, что средний возраст пер-

вородящих россиянок стремительно увеличивается, что приводит к росту проблем с зачатием, обусловленных возрастными причинами. Другим фактором развития интересующих нас культов может являться актуальная государственная политика повышения рождаемости и характерная для современного российского общества мода на материнство.

Другой, уже специфичной для Бурятии, причиной трансформации культа богини Сарасвати являются процессы, происходящие непосредственно в бурятском буддизме и обусловленные традиционной для региона политикой независимости от заграничных религиозных иерархий. С XVIII века российское правительство ограничивало связи забайкальских буддистов с монгольскими и тибетскими единоверцами с целью пресечения влияния последних на умы своих подданных. Подобные тенденции наблюдаются и в наше время (заметим, что бурятские буддисты принадлежат к школе гелуг, возглавляемой Далай-ламой, официальные контакты россиян с которым вызывают жёсткую реакцию МИД КНР). В современной Бурятии очевиден процесс укрепления автокефальности бурятской буддийской церкви, её дистанцирования от связанных с тибетцами иерархических отношений и фактического конструирования национальной версии Учения Будды (здесь показательна политика перевода служб и ритуальных текстов с тибетского языка на бурятский). Частью этого процесса является создание национальных мест поклонения и святынь, противопоставляемых традиционным индийским, тибетским и китайским культовым объектам и местам паломничеств. Наиболее заметным проявлением этой политики является процесс сакрализации и превращения в главную святыню бурятских буддистов нетленного тела Хамбо-ламы Даши-Доржо Итигэлова. Всё более заметное место в этом ряду занимает и описанное нами святилище богини Янжимы. В рамках этого процесса естественной выглядит «бурятизация» богини. Она теряет функции, иконографические формы, мифологию, традиционные для индийского и тибетского культа Сарасвати, и обретает новые черты богини Янжимы.

Литература

1. Гомбоев Б. Ц. Культовые места Баргузинской долины в контексте этнокультурной истории Байкальского региона : автореф. канд. ист. наук. – М., 2004. – 23 с.
2. Николаева Д. А. Женское божество в традиционной культуре бурят Предбайкалья // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2010. – № 123. – С. 245–255.

3. Сыртыпова С. Д., Гармаева Х. Ж. Буддийское книгопечатание Бурятии XIX – нач. XX в. – Улаанбаатар, 2006. – 222 с.

4. Bernstein, A. Religious Bodies Politic: Rituals of Sovereignty in Buryat Buddhism. – Chicago : The University of Chicago Press, 2013. – 258 p.

5. Verhagen, P. C. A history of Sanskrit Grammatical Literature in Tibet. Vol. 1. Transmission of the Canonical Literature. – Leiden : E. J. Brill, 1994. – 358 p.